

Но даже если бы всё повторилось, она всё равно выбрала бы спасти её. Не потому, что она святая и не учится на ошибках, а потому, что эти мужчины действительно отвратительны, и такое поведение нельзя поощрять.

Ши Сюэмо помахала рукой, подзывая Дуань Жоцин, погладила её, чтобы успокоить взъерошенные волосы, и сказала обеим:

— Хотя в процессе произошло много событий, но вы обе в порядке, и это лучший результат.

— Бай Юйсо, о чём мы говорили днём, надеюсь, ты продолжишь обдумывать. Мы по-прежнему приветствуем зомби, которые не выбирают поедание человеческой плоти. Что касается Чу Янь, мы можем предложить тебе работу. Ты согласишься работать в правительстве? Возможно, тебе не хватает лишь немного энергии, чтобы пробудить свою способность, — сказала Ши Сюэмо.

Ей очень хотелось подтвердить свои догадки: является ли Чу Янь тем самым редким гениальным эспером?

Бай Юйсо посмотрела на Ши Сюэмо, затем на спину Чу Янь, которая плотно прикрывала её, и, наконец, потрогав внутреннюю стенку пузыря, поняла, что у них двоих нет выбора. Она опустила глаза и сказала:

— У меня есть условие. Я хочу быть с Чу Янь, и вы должны гарантировать нашу безопасность. Такие события, как сегодняшнее, больше не должны повторяться.

— Это наша обязанность, — кивнула Ши Сюэмо, соглашаясь с требованием Бай Юйсо.

Дуань Жоцин, увидев, что дело улажено, помахала рукой, чтобы рассеять пузырь и выпустить Бай Юйсо. В тот момент, когда Бай Юйсо и Чу Янь смотрели друг на друга, она, не обращая внимания на романтическую атмосферу, влезла между ними, как всегда делала с Ши Сюэмо, и сунула кусок мяса зверя в рот Бай Юйсо.

Все приятные ощущения Бай Юйсо исчезли. Мясо зверя во рту было грубым и невкусным, но её подсознание подсказывало, что это можно есть, просто нужно заставлять себя. Никакого удовольствия от еды не было.

— Я знаю, что перейти на это сложно, но ты до сих пор не пробовала человеческую плоть, ты не знаешь её вкуса, и у тебя есть большой шанс. Если бы ты попробовала человеческую плоть, вероятность того, что ты не сможешь перейти на другую еду, сильно увеличилась бы, — сказала Ши Сюэмо.

Бай Юйсо молча жевала мясо, медленно и мучительно.

Чу Янь всё это время смотрела на неё с беспокойством.

Бай Юйсо посмотрела на Чу Янь и вдруг ускорила жевание.

— Попробовать не вредно, ты ведь не хочешь сдать без усилий, правда? — с улыбкой сказала Ши Сюэмо. — Мы будем часто навещать вас.

Бай Юйсо молча кивнула.

— Мировая линия свернулась.

— Эй! Дуань Жоцин, что ты сделала? Мировая линия была нарушена! — внезапно появилась

давно не виданная Бай Нянь.

— А? — Дуань Жоцин тоже выглядела удивлённой. — Ты жива?

— Что ты имеешь в виду? Ты думала, что я умерла? — возразила Бай Нянь.

После некоторого времени разлуки способность Дуань Жоцин ставить в тупик превзошла Бай Нянь, и она успешно её обезоружила.

— Ну конечно, я звала тебя, а ты не откликалась, в магазине Главного Бога тебя не было, система лояльности исчезла. Ты что, не умерла, а жива? — с уверенностью сказала Дуань Жоцин.

— ...У меня были дела. Ты знаешь, сколько усилий мне потребовалось, чтобы скрыть изменения в этом мире? — с пафосом заявила Бай Нянь.

Дуань Жоцин сомневалась:

— Ты разве не ушла к жене и детям?

— О чём ты говоришь? Как я могла так поступить! — возразила Бай Нянь. — Я ещё молода, у меня нет детей!

Дуань Жоцин:

— ...

— Кхе-кхе, в общем, я скрыла внимание Бюро быстрых трансмиграций, но это скрывание ограничено по времени. Минимум месяц, максимум три, и Бюро обнаружит, что мировая линия этого мира перезапустилась. Тогда Бюро отправит сюда быстрого трансмигранта для сбора. Согласно практике Бюро, этот мир будет принадлежать тому трансмигранту, который успешно его соберёт, то есть твоей сопернице, той самой, которая сильно ранила Ши Сюэмо, — сказала Бай Нянь.

— Кто тут соперница? — Дуань Жоцин рассердилась. — Не сравнивай меня с этим подлым человеком, который играет с чувствами.

— Ладно, ладно, не будем об этом. Поговорим о мировой линии, — Бай Нянь сменила тему, вернувшись к тому, что её взволновало. — Из-за твоего вмешательства в это событие ты предотвратила смерть Чу Янь, остановила появление зомби «Двуликого», спасая многих от боли и смерти, искупив их.

— Этот мир решил наградить тебя, — голос Бай Нянь стал странным.

— Эй! Хорошие дела приносят награду, да? — Дуань Жоцин обрадовалась, не ожидая, что мировой источник, такой важный персонаж, наградит её.

— Но так как ты нелегальный иммигрант и посланница Главного Бога, мировой источник, обдумав всё, решил наградить тебя... яйцами с несколькими желтками, — сдерживая смех, Бай Нянь озвучила награду, которую мировой источник дал Дуань Жоцин.

Вероятно, она уже давно смеялась, узнав об этой награде, и потому, несмотря на занятость с женой, специально пришла сообщить Дуань Жоцин, чтобы посмеяться над ней.

Дуань Жоцин: ???

Кто я? Где я? Что я делаю?

Что за дурацкая награда!

Нет, нет, на самом деле яйца с несколькими желтками — это неплохо, одно яйцо заменяет как минимум два.

...

Дуань Жоцин серьёзно обдумала это, но всё равно не смогла принять. Это совершенно неприемлемо!

Как же это злит.

Эта награда лучше бы не была дана, тогда Дуань Жоцин не была бы так расстроена.

Если бы Бай Нянь не пришла и не сказала, что это награда от мирового источника, Дуань Жоцин, увидев яйца с несколькими желтками, просто радовалась бы, считая себя удачливой, наслаждаясь простым счастьем.

Теперь всё иначе: каждый раз, когда она увидит яйцо с несколькими желтками, она будет злиться.

Бай Нянь действительно белый дьявол.

Все, кто носит фамилию Бай, — негодяи.

В этот момент Дуань Жоцин действительно поняла эту истину.

Как же она ненавидит!

— Эй, ладно, мне нужно идти. Но раз ты так скучала по системе лояльности, я восстановлю её.

— Нет, пожалуйста, я отказываюсь.

Но отказ Дуань Жоцин не был учтён. Бай Нянь, ускользая, действительно восстановила систему лояльности.

Лояльность Ши Сюэмо к ней теперь была на утешительной цифре: -50.

Вернувшись к началу, к месту, где начался сон. Дуань Жоцин заплакала. Почему лояльность Ши Сюэмо к ней всё ещё отрицательная? Она ведь чувствовала, что всё было неплохо!

Возможно, это снова какая-то иллюзия — она ко мне хорошо относится.

После того как они покинули дом Бай Юйсо и Чу Янь, Дуань Жоцин, видя, что Ши Сюэмо всё ещё слаба, смущённо спросила:

— Момо, ты в порядке?

— Всё в порядке, — Ши Сюэмо посмотрела на Дуань Жоцин. — Это исключительный случай. Но эту способность не показывай посторонним.

— Угу, — кивнула Дуань Жоцин. — Я знаю, Момо не посторонняя.

Эта девчонка. На бледном лице Ши Сюэмо появился лёгкий румянец. Почему её слова снова стали такими сладкими?

Дуань Жоцин: Потому что проклятая система лояльности снова заработала, плак-плак.

Ши Сюэмо: Я поддерживаю политику непоколебимости системы лояльности.

Дуань Жоцин: ???

После звонка Ши Сюэмо группа полицейских быстро прибыла, и Дуань Жоцин помогла им опустить пузырь.

Полицейские изначально взяли наручники, чтобы заковать преступников, но увидев, что те уже заперты в пузыре, они молча убрали наручники. Зачем они нужны, если есть пузырь?

Они толкали пузырь, увозя преступников.

Ши Сюэмо взглянула на телефон и позвала Дуань Жоцин:

— Пошли, мы идём в больницу.

Дуань Жоцин последовала за ней, болтая:

— Зачем мы идём в больницу? Там есть пациенты? Что случилось?

Авторское примечание: После нескольких месяцев упорных усилий, Конкон наконец-то вернула 50 глав, осталось только 20. Слезы радости.

(Все знают, что февраль 2019 года всё ещё считается 2018 годом, так что я точно верну всё в этом году!)

Ах да, понедельник, Конкон продолжает работать как трудяга, укрывая всех одеялками.

<http://bllate.org/book/16338/1475734>